

Дело № 2-3561/2023
(УИД-78RS0022-01-2023-002651-06)

06 декабря 2023 года

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Яковлевой М.О.

при секретаре Глебиной Я.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
к ООО «ИТЦ-Гарант» о признании
недействительным в части опционного договора, взыскании денежных
средств, уплаченных по опционному договору, компенсации морального
вреда, штрафа,

УСТАНОВИЛ:

Истец, уточнив в порядке ст. 39 ГПК РФ заявленные требования, обратился в суд с иском к ООО «ИТЦ-Гарант» о признании недействительными п. 2.3. п. 4.2 опционного договора № СО 04671 от 07.01.2023, взыскании денежных средств, уплаченных по опционному договору в размере 300 000 рублей, компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей, штрафа в размере 50 % от удовлетворенных требований.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 07 января 2023 года в автосалоне по адресу ООО «Кармарт» приобрел автомобиль марки Volvo XC60, VIN: 2017 года выпуска, за 1 700 000 рублей, при этом оплата производилась как из личных средств истца, так и с привлечением кредитных средств в размере 1 237 000 рублей.

При покупке автомобиля заявителю были навязаны услуги ООО «ИТЦ-Гарант» в части подписания опционного договора № СО 04671 от 07 января 2023 года.

Согласно разделу 2 договора, цена опционного договора составила 300000 рублей. Указанная опционная премия была оплачена в полном объеме. Оплата осуществлялась из средств кредита по договору автокредитования № F0AUTO10S23010700887 от 07.01.2023 года, заключенного истцом с АО «Альфа-Банк», денежные средства были переведены агенту ответчика, при этом агентом ответчика выступал ООО «Кармарт», который получил денежные средства в размере 300 000 рублей для дальнейшего перевода ответчику, что подтверждается заявлением на перевод денежных средств к индивидуальным условиям договора № F0AUTO10S23010700887 от 07.01.2023.

Согласно условиям спорного опционного договора истец вправе предъявить требования к ответчику обеспечить подключение к программе гарантии. Варианты программ гарантии установлены пунктом 1.2 договора. Обязательства ответчика по договору являются исполненными в полном объеме после подключения клиента к программе и выдачи сертификата. При этом услуги, предоставляемые истцу в рамках программы гарантии оказываются партнером ответчика ООО «Методика». В день подписания

договора ответчиком представлены требования об исполнении обязательства по опционному договору, а также акт о подключении к программе гарантии. В момент подписания договора ответчиком сразу же предоставил на подпись требования об исполнении обязательства по опционному договору, а также акт о подключении к программе гарантии.

Важным истец считает отметить, что перед подписанием договора ему не была предоставлена полная и достоверная информация о договоре, порядке исполнения договора, об услугах, предоставляемых по договору. Так, согласно условиям договора клиент подключается к программе гарантии «Премимум», при этом, условия программы гарантии указаны в правилах оказания услуг, однако до подписания договора с данными правилами истца не ознакомили, что в том числе подтверждается и отсутствием в самом договоре информации об ознакомлении с правилами. При этом с самими правилами истец якобы был ознакомлен в момент выдачи сертификата, согласно пошиве на выданном сертификате, однако данное указание не соответствует действительности. Более того, сертификат выдается после предъявления требований об исполнении договора, т.е. согласно условиям договора в течение года (пункт 3.1. договора) с момента заключения, при этом такая информация должна была доведена до потребителя до заключения договора, а не после предъявления требования об исполнении.

При этом, согласно условиям договора платеж по опционному договору не подлежит возврату в соответствии со ст. 429.3 ГК РФ.

По сути, спорный опционный договор направлен на избежание обязательных требований, установленных законом о защите прав потребителей и заключен с нарушениями обязательных требований законодательства о защите прав потребителей, в связи с чем истцом подана претензия с требованием о расторжении договора и возврата вложенных денежных средств, однако данная претензия оставлена без удовлетворения.

Более того, спорный договор, по сути, ограничивает право истца на требование о возврате денежных средств с непосредственно исполнителя оказываемых услуг, что грубым образом нарушает права потребителя.

Таким образом, фактически спорный опционный договор грубым образом нарушает права потребителя, предусмотренные законом (право на односторонний отказ от договора оказания услуг и возврата денежных средств за неоказанные услуги ст. 12 Закона о защите прав потребителей, право на качество услуг, а в случае оказания услуг с отступлением от качества - право на расторжение договора и возврата денежных средств, либо предъявление иных требований, предусмотренных ст. 4, 27, 28 Закона о защите прав потребителей).

Спорный опционный договор, составленный в форме, предложенной ответчиком, и фактическое исполнение опционного договора в день его подписания направлено на уклонение от возврата опционной премии и «осваивания» денег потребителей без фактического оказания услуг и в отсутствие ответственности за оказанные услуги. При этом у ответчика отсутствуют какие либо фактически понесенные убытки при исполнении спорного договора.

В соответствии с п.4, 5 ч.2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей к

недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, относятся: условия, которые исключают или ограничивают ответственность продавца (изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера, владельца агрегатора) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по основаниям, не предусмотренным законом.

Таким образом, спорный договор заключен с недопустимыми условиями и нарушением законодательного запрета на ограничения прав потребителей, является недействительным, денежные средства, внесенные в счет оплаты по договору, должны быть возвращены истцу на основании Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Истец также считает, что само по себе подключение к программе, предусмотренной договором, не является оказанием услуг по названной программе, поскольку оформление сертификата и включение пользователя к указанной программе охватывается процедурой заключения договора.

При этом, для наличия правовых оснований для удержания денежных средств с истца, ответчик обязан доказать несение каких-либо убытков в рамках спорного договора до момента отказа истца от данного договора, однако доказательств несения каких-либо убытков ответчик не представляет, материалы дела сведений о несении ответчиком убытков в период действия договора не содержат.

При этом, по мнению истца, договор является расторгнутым с момента получения ответчиком соответствующего требования, в связи с чем имеется необходимость уточнить заявленные требования. При этом с требованием о расторжении договора истец обратился 18.01.2023 года, что подтверждается претензией и почтовым идентификатором № 80088380888483, подтверждающим подачу претензии, т.е. на 11 день с даты заключения договора.

Истец также считает, что пункты договора 2.3, 4.2 являются ничтожными в силу пункта 1 ст. 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», т.к. ограничивают права потребителя, установленные и гарантированные ст. ст. 17, 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Действиями ответчика истцу был причинен моральный вред, размер которого истец оценивает в 20 000 рублей.

Истец в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, доверил представление своих интересов Макарову Д.Е., Гордиенко А.А.

Представители истца Макаров Д.Е. и Гордиенко А.А., действующие на основании доверенности от 16.01.2023 г., в судебное заседание явились, иск поддержали.

Представитель ответчика ООО «ИТЦ-Гарант» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, представил письменные возражения на иск.

Представители третьих лиц ООО «КарМарт», ООО «Методика», АО «Альфа-Банк», Управления Роспотребнадзора по городу Санкт-Петербургу судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела

извещены надлежащим образом.

В силу ст. 167 ГК РФ суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей ответчика и третьих лиц.

Выслушав представителей истца, изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В силу п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В силу пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Пунктом 1 ст. 432 ГК РФ установлено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предметом любого договорного обязательства является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором (статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если же законом или договором предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору, то непредъявление кредитором своего требования в указанный срок будет означать прекращение договора (пункт 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как следует из материалов дела, 07 января 2023 года между истцом и ООО «КарМарт» заключен договор купли-продажи автомобиля, по условиям которого истец приобрел у продавца автомобиль марки Volvo XC60, VIN: 2017 года выпуска, за 1 700 000 рублей, при этом

оплата производилась как из личных средств истца, так и с привлечением кредитных средств в размере 1 237 000 рублей.

07 января 2023 года между истцом и ответчиком на основании ст. 429.3 ГК РФ заключен опционный договор № СО 04671, в соответствии с которым предметом договора является обязанность ООО «ИТЦ-Гарант» по требованию клиента обеспечить подключение клиента по его выбору к одной из программ гарантии, указанных в п. 1.2 настоящего договора. Клиент вправе заявить требование к Обществу в течение одного года с даты заключения настоящего договора.

В соответствии с п. 1.2 опционного договора истец был подключен к программе гарантии «Премиум».

07 января 2023 года истцу выдан сертификат № СО 04671, в соответствии с которым истец был подключен к Программе гарантии «Премиум». Срок действия сертификата с 07.01.2023 года по 06.01.2024 года.

В соответствии с п. 1.3 опционного договора обязательство Общества по договору является исполненным в полном объеме после подключения клиента к выбранной программе гарантии и выдачи сертификата, о чем составляется двусторонний акт.

Согласно п. 1.4 опционного договора право клиента предъявить к Обществу требование возникает при одновременном наступлении в совокупности следующих условий и обстоятельств: клиент полностью оплатил опционный платеж, клиент является владельцем автомобиля, указанного в п. 5 настоящего договора.

В соответствии с п. 1.5 опционного договора услуги, предоставляемые участнику программы гарантии, оказываются партнером общества в отношении транспортного средства, указанного в п. 5 настоящего договора.

Участие в Программе гарантии для владельца сертификата является бесплатным, Перечень услуг и срок участия в Программе определяется выбранной клиентом Программой, указанной в п. 1.2 настоящего договора, и указан в Сертификате. Описание услуг содержится в правилах оказания услуг, размещенных в сети Интернет на сайте партнера Общества по адресу: www.cgarant.com (п. 1.6 опционного договора).

В соответствии с п. 1.7 опционного договора в случае, если клиент не воспользовался правом заявить требование в срок, предусмотренный п. 1.1 настоящего договора, опционный договор прекращается.

За право заявить требование по настоящему опционному договору клиент уплачивает Обществу опционную премию в размере 300 000 рублей (п. 2.1 опционного договора).

Оплата опционной премии осуществляется клиентом в день подписания договора путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет Общества или его представителя (п. 2.2 опционного договора).

При расторжении настоящего договора, а также в случае прекращения, уплаченная клиентом опционная премия не возвращается (п. 2.3 опционного договора).

В соответствии с п. 3.1 опционного договора договор вступает в силу с момента его подписания и уплаты опционной премии и действует в течение одного года с даты его заключения.

Как следует из платежного поручения № 35086 от 07 января 2023 года
18.01.2023 года оплачены денежные средства в размере 300 000 рублей.
росторжении опционного договора № СО 04671 от 07 января 2023 года и о
возврате уплаченных по нему денежных средств. Указанная претензия была
получена ответчиком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Статьей 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

В соответствии с преамбулой Закона «О защите прав потребителей» он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Согласно разъяснениям пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» к отношениям сторон предварительного договора, по условиям которого гражданин фактически выражает намерение на возмездной основе заказать или приобрести в будущем товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство о защите прав потребителей.

В пункте 2 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также разъяснено, что с учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статья 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об

альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу положений пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Как разъяснено в пункте 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами Российской Федерации раздела I части первой Гражданского кодекса с потребителем», ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

Таким образом, исходя из положений вышеуказанных норм, суд квалифицирует договор, как договор возмездного оказания услуг.

Доводы ответчика о том, что по условиям договора при прекращении договора уплаченная обществу цена не возвращается, подлежат отклонению.

Действительно, пункт 3 статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации оговаривает невозможность возврата опционного платежа при прекращении опционного договора.

Вместе с тем, указанное положение нельзя рассматривать в отрыве от содержания всей статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, ее пункта 1, согласно которому, если управомоченная сторона не заявит требование о совершении предусмотренных опционным договором действий в указанный в договоре срок, опционный договор прекращается.

Таким образом, из буквального толкования положений статьи 429.3 ГК РФ, как целостной единой нормы, следует, что платеж по опционному договору не подлежит возврату именно на случай прекращения опционного договора по такому основанию (и только на этот случай), то есть в случае, если управомоченная по договору сторона не заявит соответствующее требование в установленный договором срок, не обратится с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора.

При этом по смыслу приведенных норм заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесенные исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору.

При этом обязанность доказать несение и размер этих расходов в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на ответчика.

Предметом любого договорного обязательства является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором

8

(статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если же законом или договором предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору, то непредъявление кредитором своего требования в указанный срок будет означать прекращение договора (пункт 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Какие-либо иные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, который заключен сторонами, несмотря на его наименование как опционный договор, для потребителя законом не предусмотрены.

Из материалов дела следует, что договор заключен между сторонами 07 января 2023 года, срок его действия определен в течение 12 месяцев.

В период его действия истец обратился к ответчику с требованием о расторжении договора путем подачи соответствующей претензии 18 января 2023 г.

Доказательств, свидетельствующих об обращении истца к ответчику с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора, материалы дела не содержат.

Сведений, подтверждающих несение фактических расходов в связи с исполнением заключенного сторонами договора, ответчиком не представлено.

Принимая во внимание, что истец от заключенного с ответчиком договора отказался до прекращения такого договора и что никакие услуги в рамках данного договора истцу ответчиком оказаны не были, суд полагает, что, исходя из существа заключенного сторонами договора, истец как потребитель был вправе отказаться от данного договора в соответствии с положениями статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 32 Закона «О защите прав потребителей» и потребовать возврата уплаченных по нему денежных средств за вычетом фактически понесенных ответчиком в связи с исполнением договора расходов.

Ответчиком не доказано несение таких расходов.

Пункт 2.3 опционного договора, заключенного между сторонами, является недействительным в силу пункта 1 ст. 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», т.к. ограничивает право потребителя, установленное и гарантированное ст. 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Заключенный между сторонами опционный договор ограничивает право истца на требование о возврате денежных средств с непосредственно исполнителя оказываемых услуг, в связи с чем условия опционного договора, не предусматривающие возврат опционного платежа при отказе заказчика от опционного договора, в данном случае применению не подлежат.

Ссылка ответчика на то, что договор является договором опционным, и согласно пункту 3 статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации при прекращении опционного договора опционная премия возврату не подлежит и иное не предусмотрено заключенным сторонами опционным договором, не отменяет применение как норм Закона, так и общих норм о заключении и расторжении договоров, предусматривающих свободную

обоюдную волю сторон на возникновение и прекращение определенных, исходящих из принципа равенства сторон договора, правоотношений.

Таким образом, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию денежные средства в размере 300 000 рублей.

Согласно п. 4.2 указанного опционного договора стороны пришли к соглашению о том, что все споры и/или разногласия, возникающие по настоящему договору, подлежат рассмотрению в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга.

В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что, если исковое заявление подано в суд потребителем согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, судья не вправе возвратить такое исковое заявление со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ. Однако судья не вправе, ссылаясь на статью 32, пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, возвратить исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора, так как в силу частей 7, 10 статьи 29 ГПК РФ и пункта 2 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Законодателем в целях защиты прав потребителей, в частности как экономически слабой стороны в договоре, введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе и в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием.

Включение ООО «ИТЦ-Гарант» в опционный договор положения о подсудности спора конкретному суду ущемляет установленные законом права потребителя.

Положения пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей предоставляют потребителю возможность самостоятельно определить суд, в котором будет рассматриваться его требование к контрагенту, в первую очередь исходя из критерия удобства участия самого потребителя в судебном разбирательстве. При этом законодатель не установил процессуальных правил для рассмотрения споров, в которых потребитель является ответчиком, так как по общему правилу иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика (статья 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В связи с этим дела с участием потребителей всегда будут рассматриваться в суде по месту жительства потребителя.

Суд полагает, что данная гарантия, предоставляемая потребителю-гражданину законом, не может быть изменена или отменена договором.

Таким образом, включение спорного положения о подсудности споров в договор, являющийся типовым, с заранее определенными условиями, ущемляет права потребителя, что с учетом предусмотренного вышеуказанными нормами правила об альтернативной подсудности, а также положений статьи 421 и пункта 2 статьи 428 ГК РФ нарушает право истца - физического лица, поскольку он не имел возможность заключить договор без

названного условия, что влечет в силу ст.16 Закона «О защите прав потребителей» признание данного условия недействительным.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что требование истца о признании пункта 4.2 условия об изменении территориальной подсудности является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Установив нарушение ответчиком прав истца как потребителя, суд приходит к выводу о взыскании с ответчика компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда судом принят во внимание период неисполнения ответчиком обязательства по возврату истцу денежных средств, а также фактические действия ответчика по отказу в удовлетворении первоначального заявления, суд учитывает требования разумности и справедливости и считает возможным взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Поскольку ответчиком не была в добровольном порядке удовлетворена претензия истца, с него также подлежит взысканию штраф.

Размер подлежащего взысканию в пользу истца штрафа составляет 155 000 рублей, исходя из следующего расчета: $(300\ 000 + 10\ 000) \cdot 2$.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика в доход бюджета Санкт-Петербурга подлежит взысканию государственная пошлина в размере 6800 рублей $(6200 + 300 + 300)$.

На основании ст. ст. 194-199 ГПК РФ суд

Р Е Ш Е Н И Е:

Признать недействительными пункты 2.3, 4.2 опционного договора № СО 04671 от 07 января 2023 года, заключенного между и ООО «ИГЦ-Гарант».

Взыскать с ООО «ИГЦ-Гарант» (ИНН 7840096043) в пользу - (паспорт гражданина РФ серии № денежные средства, уплаченные по опционному договору в размере 300 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителей в размере 155 000 рублей, а всего 465 000 рублей.